

Как ты смеешь такое предлагать!

Когда Е. Сяосянь закончила говорить, все уставились на нее, некоторые пренебрежительно, некоторые одобрительно, а некоторые с удивлением.

Но «одобрительно», на самом деле только один человек - Сяо Баошан. Жить отдельно было его мечтой с тех пор, как он вернулся домой, только у него не было времени предложить это.

Сяо Ван, усмехнулась. «Единственный источник денег в вашей семье - Баошан, я права? Он всего лишь разнорабочий в городе, и в лучшем случае может зарабатывать один лян в месяц, так как он сможет вас всех прокормить? »

Разнорабочий - это не то же самое, что иметь постоянную работу. Разнорабочий был как фрилансер, который находил работу в городской ратуше. Можно зарабатывать только тогда, когда есть работа, а если ее нет, он может напрасно прождать целый день. Это временная должность.

Сяо Чэнь тоже смеялась. «Малышка Е, ты всего лишь невеста, а говоришь с таким величием. Вы все пожалеете об этом за несколько дней, умолять будете вас обратно взять, ставишь свою маму в неловкое положение?»

Е Сяосянь не выглядела сердитой или расстроенной. «Поскольку мы хотим жить отдельно, мы никогда не пожалеем об этом. Как бы плохо мы ни жили в будущем, мы никогда не вернемся и не будем умолять вас! »

Господин Сяо посмотрел на Ли Хунмэй презрительно. «Ли, что ты скажешь? Ты согласна жить отдельно?»

«Я...» Ли Хунмэй сначала посмотрела на Е Сяосянь, удивляясь, почему малышка Е не обсуждала с ней такой важный вопрос заранее. Затем она увидела спокойный взгляд Е Сяосянь и подумала, что, может быть, она обсуждала это с Баошанем, иначе она бы не была столь решительной.

Затем она взглянула на Сяо Баошаня, который смотрел на Е, и он, очевидно, соглашался с тем, что предложила Е.

Наконец она села прямо и похлопала себя по груди, отвечая: «Я решила. Мы должны жить отдельно. Хотя наша семья бедна, мы не будем слишком расточительны. Мы не доставим вам проблем! »

Старый Сяо снова бросил палочки для еды.

Все старейшины в деревне не любят своих сыновей и невесток, живущих отдельно от большой семьи. Им нравилось видеть вокруг себя своих детей, но в этом случае, у него умер второй сын, а Ли Хунмэй в прошлом была шлюхой. У нее мало женских добродетелей, и ее поведение довольно безрассудно, кроме того, ни одно из приготовленных ею блюд не соответствовало вкусу господина Сяо. Он не хотел терпеть ее здесь.

Он не упоминал об этом раньше, потому что боялся, что другие жители деревни скажут, что он недобрый, и теперь, когда Ли Хунмэй вызвалась сделать это, он был вне себя от радости услышать это.

«Хорошо, раз вы хотите жить отдельно, пусть будет так. Просто дайте мне 500 медных монет каждый месяц в знак вашего уважения, а что касается другого, скатертью дорога!»

...

Вопрос о раздельном проживании решен. После обеда Ли Хунмэй сразу же позвала Е Сяосянь и детей в свою комнату.

Свечи дорогие в сельской местности, и они не могут позволить себе зажечь свечи ночью. Вместо этого им пришлось сжечь своего рода маслянистую лампу с резким запахом. Поскольку они привыкли к запаху, он уже не казался таким уж плохим.

После того, как Ли Хунмэй зажгла лампу, она повернулась к Е Сяосянь с улыбкой. «Малышка Е, ты сегодня вечером впечатлила, и ты осмелилась поднять вопрос о том, чтобы жить отдельно от своего дедушки. Вы обсуждали это с Баошанем и уже придумали лучший способ заработать деньги?»

«Заработать деньги?»

Е Сяосянь покачала головой, потому что она никогда не думала об этом раньше. Ей было так неудобно жить и есть со столь большим количеством людей в одной большой семье, и она просто хотела жить мирной жизнью.

Сяо Баошан также покачал головой.

Улыбка на лице Ли Хунмэй сразу исчезла. «Вы даже не обсуждали это? Не обсуждали, и настолько смелы, чтобы предлагать жить отдельно. Увы, Баошань - единственный в нашей семье, кто может зарабатывать деньги. Баочжу и Баофен маленькие. Что мы будем делать, если не можем свести концы с концами?»

Причина, по которой Ли Хунмэй могла воспитать своих детей, заключалась в том, что она такая толстокожая. Независимо от того, как другие две семьи и старый Сяо издевались над ней или мучили ее, она все равно могла смириться с ними и жить вместе. Это было ради ее детей.

«Ма, мы придумаем что-нибудь. У нас четыре конечности, и нетрудно будет зарабатывать на жизнь», - сказала Е Сяосянь. Она всегда была оптимисткой, и она не боялась голода.

Сяо Баошан также говорил за нее. «Ма, она права. Я не вернулся раньше, поэтому заставил тебя сильно страдать. Теперь, когда я вернулся, ты больше не будешь страдать. Я могу найти больше работы в городе, и я обязательно прокормлю всех!»

Сяо Баошан закончил говорить и снова посмотрел на Е Сяосянь. Е Сяосянь смотрела на него. Слабая улыбка в ее глазах мелькнула, обаятельная и очаровательная.